

И. Н. ДАНИЛЕВСКИЙ

НЕРЕШЕННЫЕ ВОПРОСЫ ХРОНОЛОГИИ РУССКОГО ЛЕТОПИСАНИЯ

Основой датировки исторических фактов служит прямая датирующая информация источников. Ее анализом занимается историческая хронология. Эта дисциплина выясняет историю летосчислительных систем, употреблявшихся авторами исторических источников, соотносит их с ныне принятой системой счисления времени. На основе изучения такого соотношения хронология вырабатывает правила перевода дат, которые мы находим в источниках, на наши эру и календарь.

Все это определило большой интерес исследователей к хронологии буквально с момента зарождения исторической науки. В центре внимания русских и советских историков оказалась хронология русского летописания. И это понятно. Летописи, как известно, — основной источник изучения политической и культурной истории нашей страны вплоть до XVII в. Они дают основную массу последовательно изложенных и датированных сведений о прошлом. Поэтому и основные проблемы древнерусской хронологии связаны именно с летописной датирующей информацией. Изучение летописания привело к постановке практически всех важнейших хронологических проблем. Без изучения хронологии русского летописания невозможно решать вопросы хронологии актового материала и других письменных источников. Общие представления об истории летосчислительных систем на Руси в допетровское время основываются на работах по летописной хронологии. Основные достижения в области древнерусской хронологии зафиксированы в учебных пособиях,¹ обобщены в историографических обзорах.² Гораздо меньше внимания уделяется нерешенным проблемам науки об истории систем летосчисления на Руси. Поэтому иногда создается впечатление, что она уже полностью или почти полностью решила стоявшие перед ней задачи. Это довольно опасное заблуждение. На современном уровне развития древнерусской хронологии перед ней стоит, пожалуй, больше задач и вопросов, чем было решено на всех предшествующих стадиях развития.

Цель статьи — обратить внимание на некоторые проблемы, решение которых является важнейшей задачей современной древнерусской хронологии.

В первую очередь следует выделить комплекс проблем, связанных с восстановлением календаря, употреблявшегося восточными славянами до принятия христианства. Правда, в русских летописях он практически не использовался.³ Даже договоры Руси с греками, относящиеся к первой половине X в., датированы уже месяцами юлианского календаря (сентябрем,⁴ апрелем,⁵ июлем⁶). Тем не менее многие вопросы хронологии

древнейших русских летописных сводов не могут решаться без реконструкции древнерусского дохристианского календаря и выяснения вопроса о стиле или, быть может, стилях, употреблявшихся восточными славянами до введения юлианского календаря.

Большая работа в этом направлении была проделана в конце прошлого века Д. И. Прозоровским. Он попытался выяснить, сколько месяцев было в древнеславянском году, как они назывались, каким месяцам юлианского календаря соответствовали, какова была продолжительность каждого из них и года в целом.⁷ По мнению Прозоровского, древнерусский дохристианский календарь был лунным и состоял из 13 драконических месяцев (в среднем по 27.216 суток). Продолжительность года составляла 355 дней. Вместе с тем Прозоровский высказал догадку, что начала древнерусских месяцев могли не совпадать с первыми числами месяцев юлианских.⁸

Взгляды Д. И. Прозоровского были развиты в работах Н. В. Степанова и Д. О. Святского. В частности, Степанов обратил внимание на встречающиеся в древнерусских источниках упоминания дат, выраженных в «небесных» месяцах. Названия этих месяцев совпадают с названиями «книжных» месяцев юлианского календаря. Но числа «небесных» и «книжных» месяцев, на которые пришлось то или иное событие, различны. Например, затмение Луны 1476 г. датировано в Никоновской летописи 10-м числом «книжного» марта и 15-м числом «небесного» февраля.⁹ По мнению Степанова, «небесные» месяцы — отражение древнейшего русского счисления времени. В языческой Руси, как считал Степанов, существовал 12-месячный лунный календарь, который периодически, раз в три года, дополнялся 13-м, эмболическим месяцем «груднем». «Грудень» вставлялся якобы между ноябрем и декабрем.¹⁰

Гипотеза Н. В. Степанова была поддержана и развита Д. О. Святским. Особое внимание он уделил порядку вставки эмболического месяца. Святский считал, что такие «мулизмы», или вставки, явились результатом усовершенствования исконно русского лунного календаря. На основе изучения древнерусских таблиц 19-летнего лунного цикла он пришел к выводу, что 13-й месяц вставлялся через неравные промежутки времени. Вставки производились после мая 8-го и 16-го кругов Луны, после июля 5-го лунного круга, после августа 2-го и 13-го лунных кругов, после октября 10-го лунного круга и декабря 18-го круга Луны. Такой порядок вставки семи эмболических месяцев в пределах 19-летнего цикла позволял согласовать древнерусский языческий календарь с нововведенным юлианским. По прошествии 19 лет фазы Луны вновь приходились почти на те же числа солнечного календаря, заимствованного из Византии.¹¹

Изучение древнерусского дохристианского календаря было продолжено лингвистами и этнографами

Сравнительное изучение славянских названий месяцев привело чешского ученого Л. Нидерле к мысли, что у славян, в том числе и у восточных, сколько-нибудь стройная календарная система отсутствовала. Понятия месяца у них не существовало. Были лишь сезонные определения природных явлений: наступления сильных морозов, появления первой травы, ее цветения и т. п., позже они были перенесены на месяцы юлианского календаря.¹²

Эта точка зрения не получила поддержки у большинства ученых. Почти все авторы, занимавшиеся проблемой праславянского или древнерусского языческого календаря, соотносили славянские названия месяцев с конкретными месяцами юлианского календаря. Одной из наиболее полных и интересных реконструкций подобного рода является гипотеза известного лингвиста В. Шаура. Она во многом близка предположениям Д. И. Прозоровского. Шаур считает, что у славянских племен уже в период их расселения сложился лунно-солнечный календарь. В основе его лежал месяц, длившийся от новолуния до новолуния. Год состоял из 12 месяцев. Приблизительно раз в трехлетие для согласования солнечного года с лунным к ним прибавлялся «внеочередной» месяц. Вставка производилась в конце года, между сеченем и брезнем.¹³

Весомый вклад в изучение древнерусского языческого календаря внес В. Е. Гусев, предложивший одну из последних его реконструкций. Гусев принимает гипотезу В. Шаура о существовании у славян 12—13-месячного лунно-солнечного календаря, дополняя ее положением Д. И. Прозоровского о несовпадении месяцев славян и юлианского календаря. Он считает, что начало и конец месяцев славянского календаря приходились приблизительно на середину юлианских месяцев или во всяком случае захватывали хотя бы часть двух месяцев. Кроме того, Гусев отказывается от мысли о строгой регулярности дополнений лунного года 13-м месяцем. По его мнению, сроки интеркаляции определялись практической необходимостью, «сезонными колебаниями погоды», а не «отвлеченными астрономическими расчетами». В зависимости от того, на какое время года приходился эмболосмический месяц, он назывался «студеный», «кветень», «липень» или «паздерник».¹⁴

Как видим, единого взгляда на древнерусскую языческую календарную систему ученые еще не выработали. Пока в распоряжении историков и хронологов имеется ряд гипотез, нуждающихся в подтверждении или опровержении. Ясно лишь, что юлианскому календарю на Руси предшествовало лунное или скорее лунно-солнечное счисление времени. Приблизительно установлены названия месяцев. Большая же часть вопросов пока не решена: неизвестно, с какого времени на Руси бытовал параллельный счет «книжными» и «небесными» месяцами; когда был осуществлен перенос юлианских названий на русские лунные месяцы; существовал ли параллельный счет лунными и солнечными месяцами на Руси повсеместно или же только в каких-то областях и землях; существовал

ли вообще такой параллельный счет; до какого времени в быту продолжал употребляться лунно-солнечный календарь; что он собой представлял и т. д.

Еще сложнее обстоит дело с определением стиля, которым пользовались восточные славяне накануне образования Древнерусского государства. В различных исследованиях по славянской и древнерусской хронологии начало года относят к 1 марта,¹⁵ к полнолуннию, предшествующему или совпадающему с весенним равноденствием (цирка-мартовский стиль),¹⁶ к воскресенью между первой и второй неделями великого поста,¹⁷ к вербному воскресенью,¹⁸ к пасхе,¹⁹ к летнему солнцестоянию,²⁰ к зимнему солнцестоянию²¹ и другим датам. Перед нами лишь более или менее хорошо обоснованные гипотезы. Их доказательство покажет, какие стили реально употреблялись в русских землях, когда и в каких районах ими пользовались. Эти вопросы ждут своего решения.

Что касается хронографии, т. е. счисления лет у восточных славян накануне и в первые десятилетия существования Киевской Руси, то этот вопрос по существу даже не ставился. Хронологические пометы в начальных статьях Повести временных лет (расчет лет под 6360 г.,²² датировка похода Аскольда и Дира «на греки» 14-м годом правления Михаила III,²³ определение путешествия княгини Ольги в Царьград временем правления Константина VII Багрянородного,²⁴ расчет княжения Олега²⁵ и Святослава²⁶ и т. п.), а также в древнейших источниках нелетописного содержания (например, датировка вокняжения Владимира Святославича в Киеве 8-м годом по смерти Святослава в «Памяти и похвале князю русскому Владимиру» Иакова мниха²⁷) позволяют принять гипотезу о счислении лет на Руси до введения эры от «сотворения мира» по годам правления князей. Впервые такое предположение было высказано В. Н. Татищевым.²⁸

Как видим, в области изучения систем летосчисления восточных славян большинство вопросов до сих пор остается без научно обоснованных ответов. А это в свою очередь порождает трудности в решении ряда проблем собственно летописной хронологии.

Никем не оспаривался и не оспаривается тот факт, что в основе хронологических выкладок древнерусских летописцев лежал юлианский календарь. Вероятно, он получил широкое распространение после введения на Руси христианства. Но известен он был здесь значительно раньше (сошлемся хотя бы на договоры Руси с греками). Неясно, был ли юлианский календарь единственным календарем, употреблявшимся летописцами. Вспомним, Н. В. Степанов, а вслед за ним и Д. О. Святский считали, что, кроме юлианских («книжных») дат, в летописях можно встретить и «небесные» даты, данные по лунно-солнечному календарю. Причем месяцы лунно-солнечного календаря носят те же названия, что и месяцы, заимствованные из Византии. Гипотеза Степанова и Святского пока не доказана, но и не опровергнута. Да она, судя по всему, и не может быть опровергнута: в летописях действительно встре-

чаются параллельные несовпадающие даты одного и того же события. Например, в Повести временных лет под 6621 г. описание солнечного затмения сопровождается следующей календарной датой: «месяца марта въ 19 день, а луны в 29».²⁹ Подобные календарные указания попадают в летописных текстах вплоть до начала XVIII в.³⁰ Однако пока никто не попытался обобщить все летописные упоминания такого рода, поэтому гипотеза продолжает оставаться гипотезой. Соответственно не только не решены, но даже не поставлены вопросы о том, какой именно календарь (а может быть, и календари) скрывается за названиями «небесных» месяцев; употреблялся ли он летописцами повсеместно, а если нет, то в каких землях и в какой период он (они) применялся (применялись), и т. д. Ответ на этот комплекс вопросов позволит в свою очередь более обоснованно решать проблему древнейшего русского календаря.

Вопросу о стилях, использовавшихся в русских летописях, повезло, пожалуй, больше всего. На протяжении полутора столетий он находился в центре внимания хронологов. Повышенный интерес к вопросу о начале года в Древней Руси объясняется потребностями практики — необходимостью пересчета летописных годовых указаний на современное летосчисление.

Было установлено, что летописцы считали годы в одних случаях с 1 марта, а в других — с 1 сентября. Непонятно, однако, какое из этих новогодий «опережало» другое. Спорам, ведущимся между П. В. Хавским, Н. П. Ламбиным, считавшими, что сентябрьский год опережается мартовским, и И. Д. Беляевым, А. А. Куником, М. П. Погодиным, Д. И. Перевошиковым, В. М. Ундольским, а также другими сторонниками старшинства сентябрьских годов, казалось, не будет конца.³¹ Проблему решила компромиссная гипотеза Н. В. Степанова. Он пришел к выводу, что обе спорящие стороны правы. Просто мартовские годы могли отставать от сентябрьских на полгода, а могли и опережать их (такие годы Степанов предложил называть «ультрамартовскими»³²).

Гипотеза Н. В. Степанова была блестяще подтверждена уже в советское время Н. Г. Бережковым.³³ Работы Бережкова в области летописной хронологии имеют выдающееся значение.

Тщательный анализ хронологических указаний летописей, сопоставление таких указаний внутри каждой статьи, каждого летописного свода и, наконец, сравнение прямых временных данных различных списков летописей позволили Н. Г. Бережкову научно доказать употребление летописцами XII—XIV вв. как мартовского, так и ультрамартовского стилей. Был дан хронологический анализ основных летописных сводов (Лаврентьевской, Ипатьевской, Новгородской I и других летописей). Бережков установил, что сентябрьский стиль до XIV в. использовался в летописях крайне редко. Кроме того, ему удалось в общих чертах воссоздать историю употребления мартовского и ультрамартовского стилей в основных летописных центрах XII—XIV вв.

Вместе с тем, как отмечал сам исследователь, ряд вопросов не был им затронут. Среди них вопрос о происхождении мартовского, ультрамартовского и сентябрьского стилей. И если с сентябрьским началом года дело обстоит довольно просто (общепризнано, что он заимствован из Византии), то «родословная» мартовского и ультрамартовского новогодий пока неясна. Вероятно, подавляющее большинство историков считают, что начало года с 1 марта употреблялось на Руси издревле.³⁴ Как мы убедились несколько ранее, такая точка зрения пока не имеет достаточного обоснования. Встречаются в литературе и иные мнения на этот счет. Так, Н. В. Степанов думал, что мартовский год был «принят или разработан в первые годы принятия христианства на Руси».³⁵ Еще более конкретны по этому поводу выводы В. Мошина. Он утверждает, что начало года с марта было введено на Руси одновременно с византийской сентябрьской системой. Мартовский стиль, по его мнению, заимствован из стран Запада, точнее, у ближайших соседей Руси — поляков, чехов или венгров.³⁶ К сожалению, подобные точки зрения достаточно широко в советской исторической литературе не обсуждались.

Пока можно лишь еще раз отметить, что вопрос о происхождении мартовского и ультрамартовского стилей остается открытым.

История применения мартовского, ультрамартовского и сентябрьского стилей в русских летописных центрах была лишь в общих чертах намечена Н. Г. Бережковым, причем вопрос этот он рассматривал в довольно узких временных рамках. В качестве постулата Бережков взял тезис, что в Повести временных лет использовался исключительно мартовский стиль. Поэтому он исследовал летописи начиная с текста, следующего за Повестью, т. е. со второго десятилетия XII в. Есть, однако, все основания считать, что в Повести временных лет имеются статьи, ориентированные и на другие новогодия, в частности на ультрамартовское и сентябрьское.³⁷ Следовательно, построения Бережкова нуждаются в уточнениях и дополнениях. Встает проблема изучения чередования стилей в рамках Повести временных лет.

Не следует забывать и того, что Н. Г. Бережков довел изучение хронологии русского летописания только до XIV в. Историей хронологических стилей в летописях XV—XVII вв. он намеревался заняться позже, но не успел этого сделать. А между тем эта проблема не потеряла своего значения и по сей день. В частности, одной из интересных и важных задач является выяснение истории вытеснения мартовских новогодий сентябрьским. Нам еще предстоит узнать, где и когда мартовский стиль сменялся сентябрьским. Не решена и даже не поставлена до сих пор проблема использования летописцами иных стилей, например цирка-мартовского. Гипотеза Н. В. Степанова остается недоказанной и непровергнутой.

Наконец, одной из важнейших проблем, стоящих перед современной исторической хронологией, является определение исполь-

зовавшихся в русских летописных сочинениях космических эр и восстановление истории их применения в основных летописных центрах.

Общепризнано, что с введением христианства на Руси была принята константинопольская эра «от сотворения мира», насчитывающая 5508 лет до «рождества Христова». Вместе с тем давно известно, что в русских средневековых источниках, в том числе в летописях, встречаются сведения, заимствованные из иностранных источников и датированные неконстантинопольскими эрами от «сотворения мира». В качестве примера можно привести компиляцию Кирика Новгородца, не заметившего, что в «Летописце вскорее» патриарха Никифора, которым он пользовался при составлении хронологической таблицы, даты даются по эре, насчитывающей 5500 лет от «сотворения мира» до «рождества Христова». В результате часть таблицы Кирика до «рождества Христова», основанная на «Летописце вскорее», оказалась датированной по «александрийской» (точнее, антиохийской) эре, в то время как последующие события имеют константинопольские даты.³⁸ Другим примером может служить запись под 25 декабря в Псалтири с воследованием, в которой прямо говорится: «родися господь... в лето от сотворения мира 5500».³⁹ П. В. Хавский отмечал, что «александрийские» годы есть и в тексте Повести временных лет.⁴⁰ Найти годы, указанные по эре в 5500 лет, удалось также Э. Г. Зыкову, рассматривавшему известия о Болгарии второй половины IX—начала X в., включенные в состав Повести временных лет.⁴¹ Использование «александрийских» дат в Повести отмечали также М. Н. Тихомиров,⁴² Б. А. Рыбаков,⁴³ А. Г. Кузьмин.⁴⁴

Два последних исследователя не остановились на констатации факта использования иностранных источников с датами, данными по неконстантинопольским эрам. Б. А. Рыбаков выдвинул гипотезу о сознательном использовании русскими летописцами эры, начинавшейся за 5500 лет до «рождества Христова». Исследуя Никоновскую летопись, он пришел к выводу, что этой эрой, пришедшей, по его мнению, из Болгарии, пользовались авторы древнейших датированных летописных записей IX в. Позже, в X в., ее вытеснила константинопольская эра.⁴⁵ Эти наблюдения развил А. Г. Кузьмин. Анализ Повести временных лет и близких к ней текстов позволил ему выдвинуть предположение, что на Руси употреблялось даже не две, а большее число эр. Кроме антиохийской, исследователь называет александрийскую (в 5492 или 5493 года от «сотворения мира» до «рождества Христова»), болгарскую (в 5504 или 5505 лет) и ранневизантийскую (в 5509 лет) эры.⁴⁶

Хронологические выкладки этих авторов подкрепляются конкретно-историческими исследованиями, связанными с датировкой тех или иных фактов из прошлого нашей страны. Так, определяя время народных восстаний XI в., отраженных в Повести времен-

ных лет, О. М. Рапов установил, что известие о суздальском восстании под предводительством волхвов (под 6532 г.) датировано в источнике по антиохийскому летосчислению (5500 лет от «сотворения мира» до «рождества Христова») и соответствует 1032 г. н. э.⁴⁷

Исследования в этой области только начинаются. Предстоит еще проделать большую работу по выявлению эр, употреблявшихся русскими летописцами, выяснению, в каких летописных центрах они использовались и в какое время, и т. д.

Итак, перед советской исторической хронологией стоит ряд проблем в области изучения летосчислительных систем русского летописания. Не решен до конца вопрос о типе и структуре восточнославянского дохристианского календаря, продолжаются споры о стиле летосчисления у восточных славян, а также о способе счисления ими годов. Остается недоказанной, но и не опровергается гипотеза о возможности одновременного употребления в Древней Руси нескольких календарей. Не выяснено происхождение мартовского и ультрамартовского стилей, использовавшихся на Руси. Продолжаются дискуссии о применении летописцами нескольких космических эр.

Ответ на эти вопросы не только обогатит наши знания о древнерусской хронологии, но и явится существенным вкладом в развитие науки об истории нашей страны, откроет новые перспективы исследования такого важного, интересного и сложного источника, как русские летописи, облегчит изучение других исторических памятников.

¹ Черепнин Л. В. Русская хронология: Учебное пособие. М., 1944; Каменцева Е. И. Хронология: Учебное пособие. М., 1967; Селешников С. И. История календаря и хронология. 3-е изд. М., 1977, и др.

² См.: Свердлов М. Б. Изучение древнерусской хронологии в русской и советской историографии. — Вспомогат. истор. дисциплины. Л., 1973, т. V.

³ Чуть ли не единственным примером является упоминание в рассказе об ослеплении Василька Тербовльского под 6605 г.: «бе бо тогда месяц грудень, рекше ноябрь» (Повесть временных лет. М.; Л., 1950, ч. 1, с. 173).

⁴ Там же, ч. 1, с. 29.

⁵ Гатищев В. Н. История Российская. М.; Л., 1963, т. II, с. 43.

⁶ Повесть временных лет, ч. 1, с. 52.

⁷ См.: Прозоровский Д. И. О славяно-русском дохристианском счислении времени. — Труды VIII Археол. съезда в Москве 890 г. М., 1897, т. III, с. 201—217.

⁸ Там же, с. 205.

⁹ ПСРЛ, М., 1965, т. XI, с. 286; Святский Д. О. Астрономические явления в русских летописях с научно-критической точки зрения. — Отд. оттиск из «Известий Отделения русского языка и словесности Академии наук» (далее — ИОРЯС АН). Пг., 1915, т. XX, кн. 1—2, с. 115.

¹⁰ См.: Степанов Н. В. Заметка о хронологической статье Кирика (XII в.) — ИОРЯС АН, 1910, т. 15, кн. 3, с. 131—142, и др.

¹¹ Святский Д. О. Очерки истории астрономии в Древней Руси, ч. 1. — Историко-математические исследования. М., 1961, вып. VII, с. 97.

¹² Нидерле Л. Славянские древности. М., 1956, с. 414.

- ¹³ Шаур В. К вопросу о реконструкции праславянских названий месяцев. — В кн.: Этимология. 1971. М., 1973, с. 93—94.
- ¹⁴ Гусев В. Е. О реконструкции праславянского календаря. (К проблеме этногенеза славян). — Сов. этнография, 1978, № 6, с. 139—141.
- ¹⁵ Каменцева Е. И. Хронология, с. 52; Селешников С. И. История календаря и хронология, с. 161; Шаур В. К вопросу о реконструкции..., с. 94, и мн. др.
- ¹⁶ Степанов Н. В. Заметка о хронологической статье Кирика..., с. 134; Святский Д. О. Очерки истории..., с. 96—101, и др.
- ¹⁷ Степанов Н. В. Заметка о хронологической статье Кирика...
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Татищев В. Н. История Российская..., М.; Л., 1962, т. I, с. 125—128; Хавский П. В. Предложение для окончания ученого спора о начале годов по русскому счислению. М., 1850, с. 7—8; Куник А. А. О признании 1223 г. временем битвы при Калке. — Учен. зап. Академии наук по I и III отделениям. СПб., 1854, т. II, вып. 5, с. 770, и др.
- ²⁰ Прозоровский Д. И. О славяно-русском дохристианском счислении времени, с. 205.
- ²¹ Чичеров В. И. Зимний период русского народного земледельческого календаря XVI—XIX веков. М., 1957; Гусев В. Е. О реконструкции..., с. 139.
- ²² Повесть временных лет, ч. 1, с. 17.
- ²³ Там же, с. 19.
- ²⁴ Там же, с. 44.
- ²⁵ Там же, с. 30.
- ²⁶ Там же, с. 53.
- ²⁷ См.: Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908, с. 132.
- ²⁸ Татищев В. Н. История Российская, т. II, с. 215.
- ²⁹ Повесть временных лет, ч. 1, с. 196.
- ³⁰ См.: Святский Д. О. Очерки истории..., с. 101.
- ³¹ Беляев И. Д. Хронология Нестора и его продолжателей. — ЧОИДР, 1846, № 2; Хавский П. В. 1) Хронология вообще и в особенности Нестора и его продолжателей. М., 1847; 2) Взгляд на хронологию еврейскую, христианскую вообще и русскую в особенности. СПб., 1849; 3) Предложение для окончания ученого спора...; Куник А. А. 1) О признании 1223 г. временем битвы при Калке; 2) О годах смерти великих князей Святослава Игоревича и Ярослава Владимировича. — Зап. Академии наук, СПб., 1876, т. XXVIII, кн. II; Ламбин Н. П. О годе смерти Святослава Игоревича, великого князя Киевского. — Там же, и мн. др.
- ³² См.: Степанов Н. В. Календарно-хронологический справочник: Пособие для решения летописных задач на время. — ЧОИДР, 1917, кн. 1 (260), с. 1—2.
- ³³ Бережков Н. Г. 1) О хронологии русских летописей по XIV век включительно. — Истор. записки, 1947, т. 23; 2) Хронология русского летописания. М., 1963.
- ³⁴ Святский Д. О. Очерки истории..., с. 101; Каменцева Е. И. Хронология, с. 52—53; Селешников С. И. История календаря и хронология, с. 161.
- ³⁵ Степанов Н. В. Календарно-хронологический справочник, с. 2.
- ³⁶ Мошин В. О периодизации русско-южнославянских литературных связей X—XV вв. — ТОДРЛ, 1963, т. XIX, с. 46.
- ³⁷ Беляев И. Хронология Нестора..., с. 30; Соболевский А. И. Славяно-русская палеография. СПб., 1908, с. 104; Степанов Н. В. Единицы счета времени (до XIII века) по Лаврентьевской летописи. — ЧОИДР, 1909, кн. IV, с. 65; Рыбаков Б. А. Русские датированные надписи XI—XIV веков. М., 1964, с. 15; Кузьмин А. Г. Начальные этапы древнерусского летописания. М., 1977, с. 226—247, и др.
- ³⁸ Степанов Н. В. Заметка о хронологической статье Кирика..., с. 144—149.
- ³⁹ Цит. по: Хавский П. В. Взгляд на хронологию..., с. 9.
- ⁴⁰ Там же, с. 14.
- ⁴¹ Зыков Э. Г. Известия о Болгарии в Повести временных лет и их источник. — ТОДРЛ, 1969, т. XXIV, с. 48—53.

⁴² Тихомиров М. Н. Начало русской земли. — *Вопр. истории*, 1962, № 9.

⁴³ Рыбаков Б. А. Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи. М., 1963, с. 163—165, 169—188, и др.

⁴⁴ Кузьмин А. Г. 1) Русские летописи как источник по истории Древней Руси. Рязань, 1969; 2) Начальные этапы..., и др.

⁴⁵ Рыбаков Б. А. Древняя Русь, с. 164—165 и др. — Возражения Я. С. Лурье не имеют основания. Они базируются на ошибочном представлении, что дата «сотворения мира» во всех христианских эрах совпадает (см.: Лурье Я. С. Изучение русского летописания. — *Вспомогат. истор. дисциплины*. Л., 1968, I, с. 30).

⁴⁶ Кузьмин А. Г. 1) Русские летописи..., с. 70—72; 2) Начальные этапы..., с. 248—277, и др.

⁴⁷ Рапов О. М. О датировке народных восстаний на Руси XI века в Повести временных лет. — *История СССР*, 1979, № 2, с. 137—139.